

«Уверен: нужно много работать...»

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Во Львове по приглашению межобластного отделения Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства гостил актер театра и кино Эммануил Виторган. В домах культуры и клубах города состоялись многочисленные встречи актера со зрителями, на которых шел разговор о задачах киноискусства, его достижениях, проблемах. Эммануил Виторган рассказывал о себе, читал стихи.

Наш корреспондент встретился с актером и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Участие в десятках художественных фильмов, многочисленные работы в театре — вот ваш творческий багаж. Среди ваших героев — злодеи и правдолюбцы, наши современники и люди из других эпох. Но есть у каждого актера своя точка отсчета, свое нравственное мерило, исходя из которого художник трактует любой образ. Что вы хотите прежде всего сказать зрителю, о чем поведать, на какие раздумья навести!

— О чем говорить? А вернее, хочу сказать. Да о том, чему учат отец и мать, литература, школа, что, казалось бы, знает каждый. О совести, порядочности, доброте, честном отношении к делу. И еще о многом другом, что так важно для человека.

В жизни нашей перемежаются радостные и горестные минуты. И все они, эти ускользающие от нас минутки, спрессованы в не очень долгую жизнь. Почему же мы так часто причиняем боль друг другу, почему готовы протянуть руку помощи тогда, когда в ней уже не нуждаются. А ведь люди живы друг другом. Живы добротой и заботой. Мы все это хорошо по-

нимаем... Отчего же скупы на хорошие слова, а обидные, злые — пожалуйста, не жалко. Почему стыдимся порой собственной искренности и отрицаем чужую открытость? Прекрасно, что экран все более настойчиво задает нам такие вопросы.

— А как вы относитесь к тому, что вам чаще предлагают роли отрицательных героев?

— Да, к несчастью, а порой к моему большому удовольствию, мне приходится нередко играть ярко отрицательные. Режиссеры почему-то видят во мне актера, способного стать олицетворением зла. Если собрать вместе те несчастья и беды, которые я принесил на экраны людям, то меня можно четвертовать, с лица земли стереть раз пятнадцать. (Возьмем хотя бы «Ларец Марии Медичи»). Но играть роли отрицательные интересно. Они сложны, судьбы показаны на изломе, в ситуации конфликтной. Выписаны сценаристом такие «герои», как правило, с большим старанием. Чего не скажешь (вот парадокс!) о ролях положительных — порой слишком статичных и безликих.

Милционеры меня встре-

чают на улицах одинаково: морщат лоб (на какой листовке «разыскивается», «опасен» его видаль?). И лишь потом улыбаются.

И еще к вопросу, как я отношусь к предложениям играть личностей неблагоприятных. Недавно мне пришлось прочесть предсмертные письма поэта-декабриста Кондратия Рылеева. Так вот в одном из них он писал: «Любовь к Отечеству — это и есть ненависть к его недостаткам...».

Мне нравится, когда мальчишки, выходя из кинотеатра, буквально шипят мне в спину: вот он, гад этакий. Пусть отожествляют меня с моими персонажами, результата я все равно добился.

Миссия актера, играющего роль положительную, ясна. А актера, играющего роль отрицательную? Ведь тоже ясна — ужаснитесь, отвернитесь от такого, пусть в жизни вашей не повторится нечто подобное. О недостатках нужно не шептаться, о них нужно кричать, добиваться, действовать. Вот я и действую — играю отрицательные персонажи.

— Как вы стали актером?

— Дружил в школе с мальчиком, который жил в доме, выходящем во двор театра. Вот и весь секрет. Родители же мои, родители родителей были «технарями». Так что я не из актерской династии. И думаю, мой сын не станет актером — как-то несколько лет назад он сказал: «Не хочу, чтобы мои дети так редко ви-

дели своего папу».

Что делать, в актерской профессии есть свои издержки. Но нет для меня дела более желанного. Пусть сложна и мучительна моя работа, но сколько удивительных минут она подарила мне, сколько встреч — в зрительных залах, на концертах и, конечно, на сцене, когда играешь с актерами большого таланта. В такие минуты хочется и самому играть лучше — хоть до плеча дотянуться. Благодарен судьбе, что довелось играть в одних фильмах с Павлом Кадочниковым, Евгением Леоновым, Klarой Лучко, Маргаритой Тереховой, Владиславом Стрельчиком... Разве всех перечислишь? Счастлив, что играл в фильмах Григория Козинцева («Гамлет», «Король Лир»), репетировал спектакли у Г. Товстоногова и Л. Варлаховского. Надеюсь, что и впереди у меня много интересных работ, встреч.

Сейчас, вы актер Московского академического театра им. В. Маяковского. В каких спектаклях заняты!

— За последние полтора года сыграл в «Климе Самгине», «Кошке на раскаленной крыше», спектакле по киносценарию «Блондинка». Снял в фильмах «Твое мирное небо» (главный конструктор Самарин) и «Битва за Москву» (комиссар Фомин). Самая последняя моя кинороль у режиссера Колосова в фильме «Дороги Анны Фирлинг» по пьесе Брехта «Мамаша Ку-

раж». В столе лежат три сценария. Приеду — прочту.

— Что бы вам хотелось найти в этих сценариях — чтобы задело и захотелось сыграть!

— В первые годы работы я откликался на любое предложение — нужен был опыт, сейчас уже выбираю. Очень хочу сыграть человека различного, чтобы много всего в нем было намешано — и жизнь, и слезы, и любовь».

— А если у вас бывают «слезы», если вы сталкиваетесь с трудностями, как вы себя ведете, что говорите самому себе!

— Я говорю себе: «Стыдно быть несчастливом». Потому что считать себя несчастливом даже в самые тяжелые минуты действительно стыдно. Нам столько дано — видеть, слышать, самим выбирать свой путь. В одном уверен — нужно много работать. Все же, что воистине принадлежит человеку, — обязательно к нему придет.